

Вокруг них плотным кольцом сжималась толпа, отрезая Чу Цзинъяню и его спутникам путь к отступлению.

Чу Цзинъянь сразу узнал этих людей: они выглядели точь-в-точь как те, что недавно шумели и колотили в двери в чайной лавке.

— Вы! — на детском лице Сы Сюня промелькнул гнев. Они были в шаге от успеха, и вот теперь, когда до цели оставалось совсем немного, их прервали.

— Если вы всё ещё намерены причинить вред господину Благому призраку, то деревня Ваньхуа вас не примет! — заявил заводила толпы. Стоило ему закончить, как остальные жители тут же похватили кто мотыги, кто лопаты, направив свое нехитрое оружие на чужаков.

— Выгнать их! — закричал кто-то, и толпа пришла в движение, охваченная праведным гневом.

Подстрекаемые призывами, несколько человек действительно начали размахивать лопатами перед лицами заклинателей.

Чу Цзинъянь со спутниками с трудом сдерживали натиск, но что поделать? Перед ними были обычные безоружные люди. Нося имя секты Ланцан, они не могли позволить себе применить силу против простолюдинов.

Видя их нерешительность, сельчане осмелели ещё больше, выкрикивая угрозы и размахивая инструментами.

— Что же... что же нам делать? — прошептал Цин Фань.

Кто-то из толпы услышал его и насмешливо бросил:

— Не знаете, что делать? Проваливайте отсюда!

Только он договорил, как в небе внезапно грохнул гром. Раскат прозвучал прямо над ухом, заставив всех вздрогнуть. Кто-то удивленно пробормотал:

— Зимой? Откуда в такую пору гром?

Все разом задрали головы, и Чу Цзинъянь тоже посмотрел вверх.

Когда он разглядел знакомый силуэт, про себя подумал: Значит, ты всё это время был здесь!

Как только фигура в небе появилась, Чу Цзинъянь заметил, как остальные трое заметно

выдохнули.

Не давая толпе опомниться, прогремел уже хорошо знакомый Чу Цзинъяню духовный взрыв. Сельчан отбросило на несколько шагов назад, а у некоторых от неожиданности инструменты выпали из рук.

— ...Калечат! Сектанты калечат! Секта Ланцан дерется! — запаниковали люди.

Фигура медленно опустилась на землю, укрывая Чу Цзинъяня и его друзей за своей спиной.

Чу Цзинъянь всё ещё осмысливал недавний взрыв и пришел к выводу, что Янь Мин явно сдерживался.

По его личной оценке, этот удар был куда слабее того, что пришелся по нему самому в прошлый раз.

— Они пытались навредить моим ученикам. Почему я не могу дать отпор? — холодно поинтересовался Янь Мин.

Заводила, не зная, с кем имеет дело, понадеялся на свою беззащитность и на доброе имя секты Ланцан, которая якобы печется о благе всех живых существ. Он вызывающе заявил:

— Ну давай, ударь меня! Не верю, что ты посмеешь!

Он сделал шаг вперед, выпятил грудь перед Янь Мином и оглянулся на своих, словно говоря: Не бойтесь, я здесь! Посмотрим, посмеют ли они после этого что-то предпринять!

Чу Цзинъянь взглянул на Янь Мина. Лицо того оставалось невозмутимым, но Чу Цзинъянь знал: чем спокойнее Янь Мин, тем серьезнее его намерения.

Наблюдая за тем, как сельчанин делает широкий шаг вперед, Чу Цзинъянь мысленно взмолился: Посмеет! Он правда посмеет! Он еще как посмеет! Не испытывай его!

Янь Мин убрал Чаокуанъгэ, на кончике его пальца собралась капля лазурной духовной энергии размером с дождевую. Он спокойно произнес:

— Как пожелаешь.

— Бессмертный владыка... — попытались вмешаться Цин Фань и Янь Ло, но Сы Сюнь остановил их, бросив взгляд, призывающий не волноваться.

На глазах у всех эта крошечная капля медленно поднялась в воздух.

Сельчанин, судя по всему, видел неважно: он нахмурился, прищурился и долго всматривался в эту каплю, пока та не зависла прямо напротив его лба.

Затем капля резко дернулась. Мужчина не успел даже моргнуть, как почувствовал удар. Под изумленными взглядами толпы заводила стремительно «улетел» прочь.

Он остановился, лишь врезавшись в мягкую кучу земли.

Чу Цзинъянь видел, что серьезных травм тот не получил, но выражение лица у него было до крайности перепуганным — и немудрено, ведь Чу Цзинъянь собственными глазами видел, как мужик в полете сделал несколько кувырков!

Опираясь на рыхлую землю, он дрожащим пальцем указал на Янь Мина:

— Ты... ты действительно посмел...

Янь Мин лишь на миг задержал на нем взгляд, а затем обвел остальных:

— Кто следующий хочет получить удар?

Толпа жителей Ваньхуа, до этого момента не умолкавшая ни на секунду, мгновенно притихла.

Люди переглядывались, но никто не решался сделать хотя бы шаг.

— Другие школы заклинателей никогда бы так не поступили... — прошептал кто-то в толпе.

Чу Цзинъянь, подмигнув Янь Мину, шагнул вперед и встал с ним вровень, с гордостью в голосе ответил:

— Наш Бессмертный владыка Фумин из секты Ланцан — особенный!

В конце концов, он, Чу Цзинъянь, уже имел честь в этом убедиться! Особенный — значит особенный!

Янь Мин не хотел тратить силы на препирательства с Чу Цзинъянем и просто бросил на него равнодушный взгляд.

Видя, что сельчане не спешат расходиться, Чу Цзинъянь взял Янь Мина под руку и потянул

вперед, выкрикнув:

— Ну же, ну же! Бессмертный владыка Фумин сегодня щедр: один удар — десять в подарок! Кто-нибудь хочет попробовать?

Чу Цзинъянь свободной рукой сделал приглашающий жест. Тот самый человек, что недавно подавал голос из толпы, быстро попятился, качая головой и торопливо бормоча:

— Нет-нет-нет...

Сельчане постояли в нерешительности, но в итоге никто не осмелился подойти. Нашлись смельчаки, которые помогли заводиле подняться. Тот, помедлив, процедил сквозь зубы:

— Вы... Господин Благой призрак отомстит за меня!

Стоило ему это произнести, как он снова поймал на себе взгляд Янь Мина. Заводила нервно сглотнул и, пошатываясь, поспешил прочь.

Янь Мин стоял рядом, и, убедившись, что больше никто не нападает, Чу Цзинъянь слегка толкнул его локтем и прошептал:

— Ну как, сработались мы с тобой идеально, правда?

Янь Мин лишь спустя долгое время ответил:

— ...Скучно.

— Вы, господа, не понимаете: то, что вы называете Благой призрак, вовсе не приносит удачи. Это Трупный дух, — видя, что страсти улеглись, Цин Фань сделал шаг вперед и попытался объяснить.

— Хм, плевать, Трупный дух или нет! Он нас защищает, и это правда! Если бы не господин Благой призрак, мою старшую дочь давно бы утащили горные разбойники!

— И у меня так же! Если бы не он, моя лавка давно бы разорилась — разбойники грабили нас каждый месяц!

— А я? Мало нам разбойников, так еще и хулиганов в деревне полно! Мой сын совсем от рук отбился, целыми днями шляется непонятно с кем. Только благодаря господину Благому призраку он одумался и встал на путь истинный!

Люди наперебой начали приводить примеры, отчего Цин Фань оказался в неловком положении.

— Если не уничтожить Трупный дух, рано или поздно он погубит ваши жизни... — добавил Сы Сюнь, а следовавший за ним Янь Ло согласно кивнул.

В разгар их спора раздался громкий, уверенный голос:

— Господа заклинатели правы! Это вовсе не Благой призрак! Прошу вас, не верьте ему больше!

В тишине ночи этот голос прозвучал особенно отчетливо, и все обернулись.

Толпа расступилась, образуя проход. Чу Цзинъянь, не веря своим глазам, что кто-то всё же встал на их сторону, всмотрелся в подошедшего.

Человек был в зимнюю стужу весь в поту, видно было, что он спешил. На нем был синий халат и головной убор, а лицо его, чистое и утонченное, выдавало в нем человека образованного.

— Су Лянь... опять ты? — недовольно проворчали в толпе.

Ученый по имени Су Лянь пропустил эти слова мимо ушей. Он подошел к Янь Мину, приподнял полы своего лазурного халата и опустился на колени.

Янь Мин смотрел на него без тени эмоций, а вот Чу Цзинъянь и остальные были ошеломлены такой внезапной сценой.

— Господин чиновник! Умоляю вас, позвольте моему младшему брату Су Цзяню обрести покой!
— голос Су Ляня дрогнул от слёз.

<http://bllate.org/book/18917/1849974>